УДК: 811.134.2'27:305

СТРАТЕГИИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Нарбаева Гулноза Хусановна – докторант
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу стратегий нейтрализации гендерной асимметрии в современном испанском институциональном дискурсе. Исследование рассматривает морфологические, лексические, синтаксические и дискурсивные стратегии, используемые в законодательных, административных и образовательных текстах для преодоления андроцентризма языка. На основе анализа официальных документов испаноязычных стран и руководств по инклюзивному языку, разработанных международными организациями, автор систематизирует основные подходы к реализации гендерно-нейтрального языка. Особое внимание уделяется позиции Королевской академии испанского языка (RAE) и её влиянию на языковую политику в области гендерного равенства. Исследование выявляет наиболее эффективные стратегии нейтрализации с точки зрения коммуникативной ясности и социального восприятия. Результаты показывают, что институциональный дискурс постепенно движется к более инклюзивным формам языка, хотя данный процесс сопровождается значительными дискуссиями о соотношении грамматической нормы и социальной справедливости. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при разработке языковых политик и руководств по инклюзивному языку для государственных учреждений испаноязычных стран.*

Ключевые слова: *гендерная лингвистика, испанский язык, инклюзивный язык, институциональный дискурс, гендерная асимметрия, языковая политика, андроцентризм, социолингвистика.*

STRATEGIES FOR NEUTRALIZING GENDER ASYMMETRY IN CONTEMPORARY SPANISH INSTITUTIONAL DISCOURSE

Narbaeva Gulnoza Khusanovna – doctoral student
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article is devoted to a comprehensive analysis of strategies for neutralizing gender asymmetry in contemporary Spanish institutional discourse. The study examines morphological, lexical, syntactic and discursive strategies used in legislative, administrative and educational texts to overcome language androcentrism. Based on the analysis of official documents from Spanish-speaking countries and inclusive language guidelines developed by international organizations, the author systematizes the main approaches to implementing gender-neutral language. Special attention is paid to the position of the Royal Spanish Academy (RAE) and its influence on language policy in the field of gender equality. The study identifies the most effective neutralization strategies in terms of communicative clarity and social perception. The results show that institutional discourse is gradually moving towards more inclusive forms of language, although this process is accompanied by significant discussions about the relationship between grammatical norms and social justice. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results in the development of language policies and inclusive language guidelines for government institutions in Spanish-speaking countries.*

Keywords: *gender linguistics, Spanish language, inclusive language, institutional discourse, gender asymmetry, language policy, androcentrism, sociolinguistics.*

ZAMONAVIY ISPAN INSTITUTSIONAL DISKURSIDA GENDER ASSIMETRIYASINI NEYTRALLASHTIRISH STRATEGIYALARI

Narbaeva Gulnoza Xusanovna – tayanch doktorant
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqola zamonaviy ispan institutsional diskursida gender assimetriyasini neytrallashtirish strategiyalarining kompleks tahlilisiga bag'ishlangan. Tadqiqot qonunchilik, ma'muriy va ta'lim matnlarida tilning androsentrizm xususiyatini bartaraf etish uchun qo'llaniladigan morfologik, leksik, sintaktik va diskursiv strategiyalarni o'rganadi. Ispan tilida so'zlashuvchi mamlakatlarning rasmiy hujjatlari va xalqaro tashkilotlar tomonidan ishlab chiqilgan inklyuziv til bo'yicha qo'llanmalar tahlili asosida muallif gender-neytral tilni amalga oshirishning asosiy yondashuvlarini tizimlaydi. Ispaniya Qirollik Akademiyasi (RAE) pozitsiyasiga va uning gender tenglik sohasidagi til siyosatiga ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot kommunikativ ravshanligi va ijtimoiy qabul qilish nuqtai nazaridan eng samarali neytrallashtirish strategiyalarini aniqlaydi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, institutsional diskurs asta-sekin inklyuziv til shakllariga o'tmoqda, garchi bu jarayon grammatik norma va ijtimoiy adolat o'rtasidagi munosabatlar haqida muhim munozaralar bilan birga keladi. Ishning amaliy ahamiyati olingan natijalarni ispan tilida so'zlashuvchi mamlakatlarning davlat muassasalari uchun til siyosati va inklyuziv til bo'yicha qo'llanmalar ishlab chiqishda foydalanish imkoniyatida.*

Kalit so'zlar: *gender lingvistika, ispan tili, inklyuziv til, institutsional diskurs, gender assimetriyasi, til siyosati, androsentrizm, sotsiolingvistika.*

Введение. Современное языкознание переживает период активного переосмысления роли языка в конструировании социальной реальности и воспроизводстве властных отношений. Гендерная лингвистика, возникшая на стыке социолингвистики, феминистской теории и дискурс-анализа, обратила внимание на то, что языковые структуры не являются нейтральными инструментами коммуникации, но отражают и закрепляют исторически сложившиеся гендерные иерархии. Особую актуальность эта проблематика приобретает в отношении языков с грамматической категорией рода, где маскулинные формы традиционно используются для обозначения смешанных групп или лиц с неопределённым полом. Испанский язык, один из наиболее распространённых языков мира с более чем 585 миллионами носителей, представляет собой показательный пример языковой системы, в которой гендерная асимметрия глубоко укоренена в грамматической структуре.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в последние два десятилетия в испаноязычных странах наблюдается интенсификация общественных дебатов о связи между языком и гендерным неравенством. Феминистские движения, правозащитные организации и институты гендерного равенства настаивают на необходимости трансформации языковых практик как части более широкой стратегии достижения социальной справедливости. Во-вторых, институциональный дискурс играет ключевую роль в нормировании языка и формировании коммуникативных практик. Законодательные акты, административные документы, образовательные материалы не только отражают существующие языковые нормы, но и активно формируют их, задавая стандарты официального общения. В-третьих, процесс внедрения инклюзивного языка в институциональную сферу сопровождается острыми дискуссиями между сторонниками языковых изменений и защитниками традиционной нормы, что делает эту проблематику зоной интенсивных идеологических столкновений.

Гендерная асимметрия в испанском языке проявляется на различных уровнях.

На морфологическом уровне она выражается в использовании маскулинного рода как универсального, что лингвисты называют "masculino genérico". Конструкции типа "los ciudadanos" (граждане) грамматически относятся к мужскому роду, но предполагаются как включающие женщин. Эта практика, освящённая вековой традицией и закреплённая в нормативных грамматиках, рассматривается критиками как лингвистическое проявление андроцентризма - представления о мужском опыте как норме, а женском как отклонении. На лексическом уровне асимметрия проявляется в отсутствии или более позднем появлении феминных форм для обозначения профессий и социальных ролей, что отражает историческую эксклюзию женщин из публичной сферы. На дискурсивном уровне гендерная асимметрия выражается в способах репрезентации мужчин и женщин в текстах, в закреплении гендерных стереотипов через языковые формулы и клише.

Степень разработанности проблемы в научной литературе достаточно высока, однако существует заметный дисбаланс между теоретическими дискуссиями и эмпирическими исследованиями конкретных институциональных практик. Теоретические основы критики гендерной асимметрии в языке были заложены в работах англоязычных феминистских лингвистов второй половины XX века, которые продемонстрировали, каким образом языковые структуры участвуют в воспроизводстве патриархатных отношений. В испаноязычном контексте эти идеи были адаптированы и развиты рядом исследователей, среди которых следует отметить работы О. Гарсиа Месегера, посвящённые проблеме маскулинного генерика, и исследования И. Боске, представившего критический анализ практик инклюзивного языка с точки зрения лингвистической нормы. Позиция Королевской академии испанского языка (RAE), изложенная в официальном Informe sobre el lenguaje inclusivo (2020), представляет консервативный взгляд на проблему, признавая необходимость борьбы с дискриминацией, но отстаивая принцип экономии языковых средств и отвергая радикальные инновации вроде использования символа "@" или морфемы "-e" для создания гендерно-нейтральных форм.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном систематическом анализе стратегий нейтрализации гендерной асимметрии именно в институциональном дискурсе испаноязычных стран с учётом как лингвистических, так и социополитических аспектов проблемы. В отличие от предшествующих работ, фокусировавшихся преимущественно на теоретической критике гендерной асимметрии или на описании отдельных языковых явлений, данное исследование предлагает типологию стратегий нейтрализации и анализирует их функционирование в реальных институциональных текстах. Кроме того, работа вносит вклад в понимание динамики языковых изменений, демонстрируя, каким образом институциональные акторы адаптируют языковые практики в ответ на социальные требования равенства.

Объектом исследования выступает современный испанский институциональный дискурс, представленный в официальных документах государственных и межгосударственных организаций, законодательных актах, административных распоряжениях и образовательных материалах испаноязычных стран. **Предметом** исследования являются лингвистические стратегии нейтрализации гендерной асимметрии, применяемые в данном типе дискурса, а также факторы, влияющие на выбор и эффективность этих стратегий.

Цель исследования состоит в выявлении, систематизации и анализе стратегий нейтрализации гендерной асимметрии в современном испанском институциональном дискурсе с оценкой их лингвистической эффективности и социального восприятия. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: проанализировать теоретические основы проблемы гендерной асимметрии в языке и специфику её проявления в испанском языке; разработать типологию

стратегий нейтрализации гендерной асимметрии на морфологическом, лексическом, синтаксическом и дискурсивном уровнях; исследовать функционирование выявленных стратегий в различных сферах институционального дискурса; оценить эффективность стратегий с точки зрения коммуникативной ясности, экономичности и социального восприятия; проанализировать факторы, влияющие на институциональное внедрение инклюзивного языка, включая роль языковых академий и государственной политики.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и включает методы дискурс-анализа для изучения способов конструирования гендерных значений в институциональных текстах, социолингвистический подход для анализа социальных факторов языковых изменений, а также элементы корпусной лингвистики для количественного анализа частотности различных стратегий. Материалом исследования послужили официальные руководства по инклюзивному языку, разработанные международными организациями, включая руководства ООН, документы правительственных органов Испании, Мексики, Аргентины, Чили, а также официальные тексты испанского Генерального совета судебной власти (Consejo General del Poder Judicial) и другие институциональные документы.

Теоретические основы исследования гендерной асимметрии в языке. Понятие гендерной асимметрии в языке тесно связано с более широкой проблемой соотношения языка, мышления и социальной структуры. Гипотеза лингвистической относительности в её различных версиях постулирует, что язык не просто отражает реальность, но активно участвует в её конструировании, формируя когнитивные категории и способы восприятия мира. Применительно к гендерной проблематике это означает, что языковые структуры, систематически выдвигающие на первый план мужской опыт и делающие женский опыт маргинальным или невидимым, способствуют воспроизводству представлений о вторичности женщин в социальной иерархии. Гендерная асимметрия в языке, таким образом, не является нейтральным грамматическим феноменом, но представляет собой форму символического насилия, в терминологии П. Бурдьё, легитимирующего неравное распределение социальной власти между полами.

В испанском языке гендерная асимметрия имеет глубокие структурные корни, обусловленные самой системой грамматического рода. В отличие от языков, где грамматический род отсутствует или является семантически произвольным, в испанском языке грамматический род существительных, обозначающих одушевлённые существа, как правило, коррелирует с биологическим полом. Это создаёт ситуацию, в которой грамматические правила напрямую связаны с репрезентацией гендерных категорий. Центральным проявлением асимметрии является практика использования маскулинного рода для обозначения смешанных групп или лиц с неопределённым полом. Например, фраза "los profesores" может означать как группу, состоящую исключительно из мужчин-преподавателей, так и смешанную группу преподавателей обоих полов. Эта амбивалентность создаёт то, что О. Гарсиа Месегер называет "двойным смыслом маскулинного рода", приводящим к систематической лингвистической невидимости женщин.

Критики маскулинного генерика указывают на несколько проблемных аспектов этой практики. Во-первых, она основана на принципе "мужское как норма", при котором мужской опыт полагается универсальным, а женский - частным случаем. Во-вторых, психолингвистические исследования показывают, что при восприятии маскулинных генериков слушатели и читатели склонны представлять скорее мужчин, чем смешанные группы, что свидетельствует о недостаточной инклюзивности этих форм. В-третьих, историческая эволюция маскулинного генерика связана с периодами, когда женщины действительно были исключены из многих социальных сфер, и сохранение этой

языковой практики в изменившихся социальных условиях воспринимается как анахронизм. Защитники традиционной нормы, включая RAE, возражают, что маскулинный генерик является грамматической конвенцией, не несущей дискриминационного намерения, и что попытки его замены приводят к громоздким и стилистически неудачным конструкциям.

На лексическом уровне гендерная асимметрия проявляется в различных формах. Асимметричное образование пар мужских и женских обозначений профессий и социальных ролей отражает историческое распределение гендерных ролей в обществе. Долгое время многие престижные профессии были доступны исключительно мужчинам, что привело к отсутствию или позднему появлению феминных форм. Например, слово "médico" (врач) традиционно использовалось только в мужском роде, и лишь с массовым вхождением женщин в медицину стали употребляться формы "médica" или "la médico". Показательна полемика вокруг слова "jueza" (судья женского пола): RAE долгое время не включала эту форму в словарь, ссылаясь на недостаточную распространённость, хотя женщины уже активно работали в судебной системе. Эта ситуация иллюстрирует, каким образом языковая политика академий может отставать от социальных изменений.

Семантическая асимметрия проявляется в различной коннотации мужских и женских форм одного корня. Классическим примером является пара "secretario" (секретарь) - "secretaria" (секретарша), где женская форма приобрела коннотацию более низкого статуса и подчинённого положения. Аналогично, слово "gobernante" в мужском роде означает правителя, в то время как "gobernanta" традиционно обозначала экономку в отеле или частном доме. Эти семантические сдвиги отражают социальное обесценивание женского труда и закрепляют представления о различии гендерных ролей. Кроме того, существует целый ряд лексем, обозначающих женщин в терминах их отношения к мужчинам или через сексуализированные характеристики, в то время как соответствующие мужские термины имеют нейтральные или положительные коннотации.

Дискурсивная асимметрия охватывает более широкие аспекты репрезентации гендера в текстах. Она включает порядок упоминания полов (традиционное "señores y señoras" ставит мужчин на первое место), способы номинации мужчин и женщин в текстах (мужчин называют по фамилии и профессии, женщин - по имени и семейному статусу), а также использование гендерных стереотипов в примерах и иллюстрациях. В институциональном дискурсе дискурсивная асимметрия может проявляться в способах описания прав и обязанностей граждан, в формулировках требований к претендентам на должности, в конструировании примеров в образовательных материалах. Например, законодательный текст, последовательно использующий маскулинные формы при описании субъектов права, символически конструирует правовое пространство как мужское, даже если формально права распространяются на всех.

Концепция инклюзивного языка (lenguaje inclusivo) или гендерно-нейтрального языка возникла как ответ на выявленную гендерную асимметрию. Её сторонники утверждают, что изменение языковых практик является необходимым элементом достижения гендерного равенства, поскольку язык не просто отражает, но и активно конструирует социальную реальность. Основная цель инклюзивного языка - обеспечить равную видимость и репрезентацию всех гендеров в коммуникации, избегая языковых форм, которые делают женщин невидимыми или представляют мужской опыт как универсальный. В испаноязычном мире движение за инклюзивный язык приобрело значительный размах в XXI веке, особенно в контексте борьбы с гендерным насилием и за права женщин. Многие государственные институты, университеты, международные организации разработали собствен-

ные руководства по использованию инклюзивного языка, что свидетельствует об институционализации этой практики.

Важно отметить существенные различия в подходах к инклюзивному языку в Испании и странах Латинской Америки. В Латинской Америке, особенно в Аргентине, наблюдается более радикальная экспериментация с языковыми формами, включая использование морфемы "-e" для создания гендерно-нейтральных слов (например, "todes" вместо "todos/todas"), а также символов "@" и "x" (latin@s, latinx). Эти инновации встречают резкую критику со стороны лингвистических пуристов, но находят поддержку в молодёжных и активистских кругах. В Испании подход к инклюзивному языку более консервативен и в большей степени ориентирован на использование стратегий, не нарушающих грамматическую систему языка. Эти различия отражают более широкие культурные и политические расхождения между европейским и латиноамериканским испаноязычием.

Классификация стратегий нейтрализации гендерной асимметрии. Анализ институциональных документов и руководств по инклюзивному языку позволяет выделить четыре основные группы стратегий нейтрализации гендерной асимметрии: морфологические, лексические, синтаксические и дискурсивные. Каждая группа включает несколько конкретных техник, различающихся по степени радикальности, распространённости и восприятию носителями языка.

Морфологические стратегии направлены на изменение словоформ для обеспечения гендерной инклюзивности. Наиболее распространённой и традиционной является стратегия дублирования или бинарного упоминания, при которой эксплицитно указываются и мужская, и женская формы. Например, вместо "los ciudadanos" используется "los ciudadanos y las ciudadanas" или "ciudadanos y ciudadanas". Эта стратегия рекомендуется в руководстве Организации Объединённых Наций по инклюзивному языку [Naciones Unidas, 2019] как предпочтительная в случаях, когда необходимо подчеркнуть присутствие обоих полов. Дублирование имеет преимущество полной прозрачности и однозначности, однако его систематическое использование приводит к значительному увеличению объёма текста и может нарушать стилистическую гармонию. В официальных документах часто можно встретить вариации этой стратегии с чередованием порядка мужских и женских форм для избежания иерархии: "las trabajadoras y los trabajadores" вместо традиционного "los trabajadores y las trabajadoras".

Графические стратегии представляют собой попытку создать визуальные обозначения гендерной инклюзивности. Использование косой черты ("los/as estudiantes", "trabajador/a") является относительно умеренным вариантом, применяемым преимущественно в административных формулярах и документах. Символ "@" (alumn@s, trabajador@s), объединяющий графически буквы "o" и "a", получил распространение в неформальной интернет-коммуникации и в некоторых активистских текстах, однако жёстко критикуется RAE как неприемлемый для официального языка, поскольку "@" не является лингвистическим знаком [Real Academia Española, 2020: 17]. Кроме того, эта стратегия создаёт проблемы для людей с нарушениями зрения, использующих программы чтения с экрана, которые не могут корректно обработать такие символы. Использование "x" (latinx, todxs) представляет собой ещё более радикальную инновацию, получившую популярность в США среди испаноязычной молодёжи и ЛГБТК+ сообществ, но практически не проникшую в институциональный дискурс.

Самой спорной морфологической инновацией является использование морфемы "-e" для создания гендерно-нейтральных форм множественного числа: "todes", "chiques", "amigues" вместо "todos/todas", "chicos/chicas", "amigos/amigas". Эта стратегия, активно продвигаемая некоторыми феминистскими и квир-активистскими движениями в Аргентине и других латиноамерикан-

ских странах, претендует на создание подлинно нейтральной формы, которая не была бы привязана к бинарной гендерной системе. Сторонники этого подхода указывают на существование в испанском языке нейтрального рода в местоимениях и детерминативах (esto, eso, aquello, lo), что создаёт прецедент для нейтральных форм. Однако эта инновация встречает интенсивное сопротивление как со стороны языковых институтов, так и со стороны значительной части общественности, воспринимающей её как искусственное и насильственное вмешательство в языковую систему. В институциональном дискурсе использование "-e" остаётся крайне редким и маргинальным явлением.

Использование коллективных существительных и абстрактных имён представляет собой более консервативную морфологическую стратегию, основанную на замене конкретных гендерно-маркированных форм на обобщающие термины. Например, вместо "los profesores" (преподаватели) используется "el profesorado" (преподавательский состав), вместо "los trabajadores" (работники) - "la plantilla" (штат сотрудников), "el personal" (персонал) или "la fuerza laboral" (рабочая сила). Эта стратегия активно рекомендуется в большинстве институциональных руководств по инклюзивному языку, поскольку она не нарушает грамматических норм и обеспечивает гендерную нейтральность. Документ Consejo General del Poder Judicial [Consejo General del Poder Judicial, 2008] предлагает использовать "Carrera Judicial" вместо "Jueces y Magistrados" как способ избежать гендерно-маркированных форм в официальных текстах судебной системы Испании. Однако эта стратегия имеет ограничения: не для всех профессий и социальных категорий существуют подходящие коллективные термины, и их чрезмерное использование может привести к обезличиванию и бюрократизации текста.

Лексические стратегии основаны на замене гендерно-маркированной лексики на нейтральные или инклюзивные альтернативы. Использование эпиценовых существительных - слов, имеющих единую форму для обоих полов, с различением через артикль или контекст, является классической лексической стратегией. Существительные типа "la persona" (лицо/личность), "el individuo" (индивид), "el ser humano" (человек), "el miembro" (член), "la víctima" (жертва) могут использоваться вместо гендерно-специфицированных терминов. Например, вместо "los hombres primitivos" (первобытные люди, букв. мужчины) можно использовать "los seres humanos primitivos" или "la humanidad primitiva". Институциональные тексты часто используют "la persona solicitante" вместо "el solicitante/la solicitante" (заявитель/заявительница), что обеспечивает гендерную нейтральность без дублирования форм.

Деагентивные конструкции и номинализации представляют собой стратегию, при которой фокус смещается с агента действия на само действие или его результат. Вместо конструкций с определёнными гендерно-маркированными агентами используются имена действия или отглагольные существительные. Например, вместо "el director debe aprobar" (директор должен утвердить) используется "es necesaria la aprobación de la dirección" (необходимо утверждение дирекции). Инструкция Universidad Nacional de Educación a Distancia [UNED, б.г.] рекомендует заменять конструкции типа "los investigadores han demostrado" (исследователи доказали) на "la investigación ha demostrado" (исследование доказало). Эта стратегия широко применяется в научном и административном дискурсах, где она соответствует общей тенденции к обезличенному стилю. Однако её чрезмерное использование может привести к усилению бюрократизма и снижению ясности текста, поскольку устраняется информация об агентах действий.

Использование причастий и прилагательных вместо существительных также позволяет избежать гендерной маркировки в некоторых контекстах. Например, формулировка "personal cualificado" (квалифицированный персонал) вместо

"trabajadores cualificados" (квалифицированные работники) или "población adolescente" (подростковое население) вместо "adolescentes" позволяет сместить акцент на характеристику, избегая необходимости гендерного согласования. Эта стратегия особенно эффективна в сочетании с коллективными существительными и является стилистически нейтральной.

Синтаксические стратегии нейтрализации включают изменение структуры предложений для устранения необходимости эксплицитной гендерной маркировки. Пассивные и безличные конструкции позволяют фокусироваться на действии или состоянии, не указывая агента. В испанском языке особенно продуктивна конструкция "se + глагол", функционирующая как пассив или безличная форма. Например, вместо "los candidatos deben presentar los documentos" (кандидаты должны представить документы) используется "se deben presentar los documentos" (документы должны быть представлены). Руководство Naciones Unidas [2019] активно рекомендует эту стратегию для официальных текстов, отмечая, что она не только обеспечивает гендерную нейтральность, но и соответствует регистру официально-делового стиля.

Использование инфинитивных и императивных конструкций позволяет обращаться к адресату без гендерной спецификации. Вместо "el solicitante debe llenar el formulario" (заявитель должен заполнить анкету) используется "llenar el formulario" (заполнить анкету) или "es necesario llenar el formulario" (необходимо заполнить анкету). Эта стратегия особенно эффективна в инструкциях, формулярах и нормативных документах. Прямое обращение во втором лице также устраняет необходимость гендерной маркировки: "debe usted presentar los documentos" (Вы должны представить документы) вместо конструкций с третьим лицом.

Дискурсивные стратегии охватывают более широкий уровень организации текста и включают различные способы обеспечения гендерной инклюзивности на протяжении всего документа. Чередование родовых форм в тексте предполагает использование то мужских, то женских форм в различных частях документа или в различных примерах. Это позволяет избежать монотонности дублирования и в то же время обеспечивает репрезентацию обоих полов. Например, в учебнике математики одна задача может быть сформулирована с использованием мужских форм ("Juan compró tres manzanas"), а следующая - с женскими ("María vendió dos libros"). Эта стратегия требует планирования на уровне всего текста и не всегда применима к коротким документам.

Эксплицитные оговорки или метатекстовые комментарии представляют собой декларации о том, что использование маскулинных форм в тексте обусловлено соображениями стилистической экономии и не имеет дискриминационного намерения. Типичная формулировка: "En el presente documento se utiliza el masculino genérico para referirse a personas de ambos sexos, sin intención discriminatoria" (В настоящем документе используется маскулинный генерик для обозначения лиц обоих полов без дискриминационного намерения). Эта стратегия широко критикуется сторонниками инклюзивного языка как недостаточная, поскольку она признаёт проблему, но не предпринимает действий для её решения. Руководство Instituto Nacional Electoral [2021] Мексики не рекомендует ограничиваться такими оговорками, настаивая на применении конкретных стратегий нейтрализации в тексте.

Функционирование стратегий в различных сферах институционального дискурса. Законодательный дискурс представляет собой особую сферу, где вопросы языка напрямую связаны с правовыми последствиями. Конституции и законы формулируют права и обязанности граждан, и способ их языкового выражения может иметь интерпретативные следствия. В испанском законодательстве традиционно доминировало использование маскулинного генерика, что обосновывалось принципом юридической точности и

стабильности формулировок. Однако в последние десятилетия в законодательстве испаноязычных стран наблюдается движение к более инклюзивным формулировкам. Конституция Испании 1978 года последовательно использует маскулинные формы ("los españoles", "los ciudadanos"), что отражает языковые нормы того времени. По заказу вице-премьера Испании в 2020 году RAE подготовила специальный доклад об использовании инклюзивного языка в Конституции, в котором признала возможность применения ряда стратегий нейтрализации без ущерба для юридической точности, но выступила против радикальных изменений устоявшихся формулировок [Real Academia Española, 2020: 4-30].

В новейших законодательных актах, особенно в законах о гендерном равенстве, наблюдается активное применение стратегий инклюзивного языка. Органический закон Испании 3/2007 о фактическом равенстве женщин и мужчин (Ley Orgánica 3/2007 para la igualdad efectiva de mujeres y hombres) в статье 14.11 прямо требует "имплементации несексистского языка в административной сфере и его продвижения во всех социальных, культурных и художественных отношениях" [Ley Orgánica 3/2007]. Эта норма создала правовое основание для разработки многочисленных институциональных руководств по инклюзивному языку. В самом тексте закона используется комбинация различных стратегий: дублирование форм в ключевых местах ("mujeres y hombres", "trabajadoras y trabajadores"), использование абстрактных существительных ("la ciudadanía", "la plantilla"), пассивные конструкции. Анализ текста показывает, что составители закона стремились избегать монотонного повторения дублирующих конструкций, чередуя различные стратегии для поддержания читабельности текста.

В законодательстве латиноамериканских стран также наблюдается тенденция к большей гендерной инклюзивности. Конституция Эквадора 2008 года стала первой в регионе, систематически использующей дублирование маскулинных и женских форм: "las ecuatorianas y los ecuatorianos", "las ciudadanas y los ciudadanos". Эта практика вызвала интенсивные дебаты: сторонники приветствовали символическое признание равенства полов на конституционном уровне, критики указывали на избыточность и громоздкость формулировок. Аргентинский закон 26.485 о комплексной защите женщин (Ley 26.485 de protección integral a las mujeres) использует преимущественно женские формы, что обосновано специфическим фокусом закона на защите прав женщин, но также включает гендерно-нейтральные конструкции при описании общих процедур.

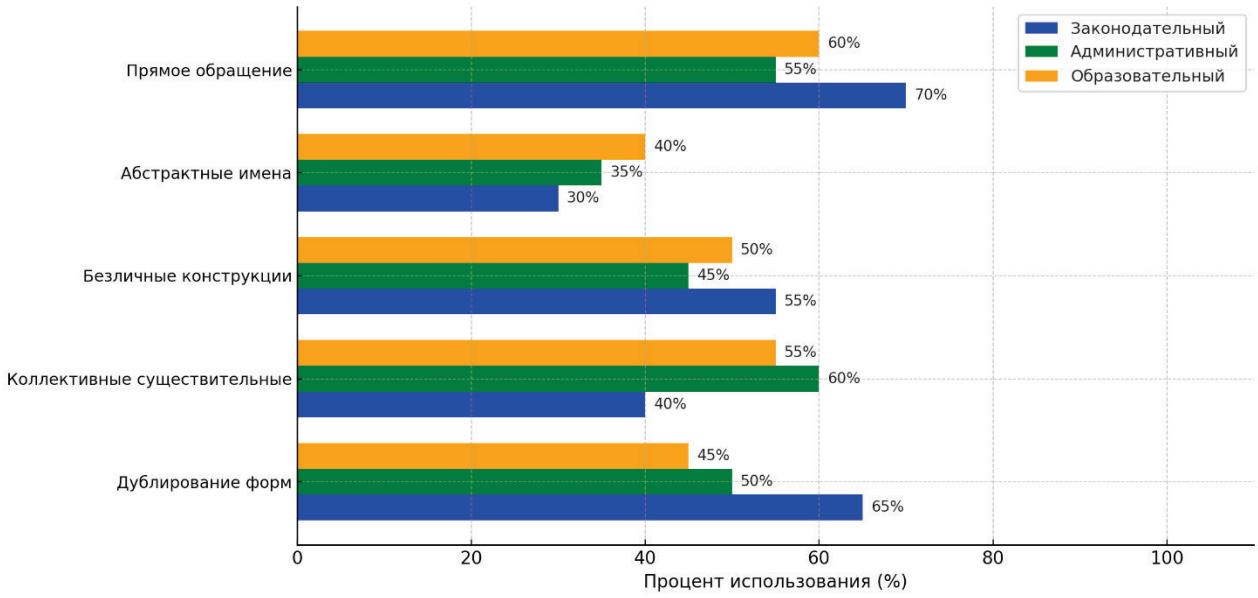
Административный дискурс охватывает широкий спектр документов - от правительственных постановлений до внутренних регламентов учреждений. В этой сфере наблюдается наибольшее разнообразие практик применения инклюзивного языка. Многие правительственные органы испаноязычных стран разработали собственные руководства по инклюзивному языку, обязательные для внутреннего использования. Правительство Чили через Национальный совет культуры и искусств опубликовало "Руководство по инклюзивному гендерному языку" [Consejo Nacional de la Cultura y las Artes, 2016], рекомендующее комплексный подход с использованием всех основных стратегий нейтрализации. Анализ официальных сообщений министерств показывает значительную вариативность: одни ведомства последовательно применяют инклюзивные стратегии, другие сохраняют традиционные формулировки, что свидетельствует о незавершённости процесса институциональных изменений.

Особый интерес представляет практика муниципальных администраций, которые зачастую более гибки в языковых инновациях, чем центральные правительства. Муниципалитеты Барселоны, Буэнос-Айреса, Мехико активно продвигают инклюзивный язык в своих официальных

коммуникациях, используя комбинированные стратегии и размещая на своих веб-сайтах руководства для граждан. Формуляры и бланки административных документов представляют техническую проблему для применения инклюзивного языка: пространственные ограничения часто требуют краткости, что затрудняет дублирование форм. Распространённым решением является использование косой черты ("el/la solicitante") или скобок ("el(la) trabajador(a)"), хотя эти стратегии критикуются за неуклюжесть. Некоторые администрации переходят к нейтральным формулировкам: вместо "nombre del solicitante" (имя заявителя) используется "nombre de la persona solicitante" (имя лица-заявителя) или просто "nombre" (имя).

Образовательный дискурс является критически важной сферой для внедрения инклюзивного языка, поскольку именно через образовательные материалы формируются языковые практики новых поколений. Университеты испаноязычных стран оказались в авангарде движения за инклюзивный язык. Многие ведущие университеты Испании и Латинской Америки приняли официальные руководства по несексистскому языку и требуют их применения в официальных документах и учебных материалах. Universidad Nacional de Educación a Distancia (UNED) разработала подробное руководство [UNED, б.г.], предлагающее конкретные примеры переформулировки типичных академических текстов. Компаративный анализ учебников, изданных в разные периоды, демонстрирует эволюцию практик: в более старых учебниках систематически используются маскулинные формы и примеры с традиционными гендерными ролями, в новых учебниках наблюдается чередование мужских и женских персонажей в примерах и более сбалансированная гендерная репрезентация.

Сравнительная частота использования различных стратегий нейтрализации гендерной асимметрии

Академические публикации и диссертации также демонстрируют растущее использование инклюзивного языка, особенно в работах по гуманитарным и социальным наукам. Однако здесь наблюдается поколенческий разрыв: молодые исследователи более склонны к применению инклюзивных стратегий, в то время как устоявшиеся академические авторитеты часто сохраняют традиционные практики. Редакционные политики научных журналов различаются: некоторые журналы требуют или рекомендуют использование ин-

клюзивного языка, другие не имеют специальных требований в этой области. Это создаёт ситуацию значительной вариативности языковых практик в академическом дискурсе.

Школьные учебники представляют особую зону внимания, поскольку они охватывают всё население в формативный период развития. Министерства образования различных испаноязычных стран устанавливают требования к языку учебников, включающие параметры гендерной инклюзивности. Анализ современных школьных учебников по различным предметам показывает значительный прогресс в сравнении с материалами двадцатилетней давности: персонажи обоих полов представлены в разнообразных ролях, избегаются традиционные гендерные стереотипы, используются инклюзивные языковые формулировки. Однако сохраняются и проблемные зоны: естественнонаучные дисциплины часто продолжают использовать преимущественно маскулинные формы, особенно при обсуждении учёных и исследователей, что воспроизводит стереотип о науке как мужской сфере.

Медийный институциональный дискурс включает официальные коммуникации средств массовой информации, корпоративные сообщения компаний и публичные заявления организаций. В этой сфере практики варьируются в зависимости от редакционной политики конкретного издания и его целевой аудитории. Крупнейшие испанские медиахолдинги имеют книги стиля (libros de estilo), включающие рекомендации по использованию языка. Книга стиля газеты El País, одного из наиболее влиятельных испанских изданий, рекомендует использовать женские формы профессий, когда речь идёт о конкретных женщинах ("la ministra", "la jueza"), но допускает использование маскулинного генерика для смешанных групп, подчёркивая необходимость ясности и читабельности текстов [El País, Libro de estilo]. Латиноамериканские медиа, особенно в Аргентине и Чили, демонстрируют более прогрессивный подход, с некоторыми изданиями, экспериментирующими даже с использованием морфемы "-e" в определённых контекстах.

Корпоративная коммуникация крупных компаний также отражает растущее внимание к гендерной инклюзивности. Многонациональные корпорации, действующие в испаноязычных странах, разрабатывают руководства по инклюзивному языку как часть своих программ корпоративной социальной ответственности и политики разнообразия. Особенно это характерно для сектора информационных технологий и финансовых услуг, где компании стремятся демонстрировать приверженность современным ценностям. Анализ объявлений о вакансиях показывает значительную эволюцию: если ранее типичными были формулировки "se busca ingeniero" (требуется инженер, маскулинная форма), то теперь распространены "se busca ingeniero/a", "se busca persona con formación en ingeniería" или даже использование обеих форм "se buscan ingenieros e ingenieras".

Эффективность стратегий и социальное восприятие. Оценка эффективности стратегий нейтрализации гендерной асимметрии требует многокритериального подхода, учитывающего лингвистические, коммуникативные и социальные аспекты. Критерий коммуникативной ясности подразумевает, что применение стратегии не должно затруднять понимание смысла сообщения. Дублирование форм обеспечивает максимальную эксплицитность, но при частом использовании может приводить к информационной перегрузке и затруднять восприятие основного содержания. Исследования читабельности текстов показывают, что систематическое дублирование увеличивает время чтения и снижает запоминаемость ключевой информации. Коллективные существительные и абстрактные имена обеспечивают хорошую ясность и не увеличивают объём текста, что делает их оптимальным выбором для многих контекстов. Графические стратегии (@, /, x) создают

проблемы для читабельности, особенно при использовании программ чтения с экрана, что делает их неприемлемыми с точки зрения доступности для людей с нарушениями зрения.

Критерий экономичности отражает стремление языка к минимизации усилий при сохранении выразительности. Традиционный маскулинный генерик максимально экономичен, что объясняет его устойчивость. Дублирование форм наименее экономично, удваивая количество слов без добавления пропозиционального содержания. Синтаксические стратегии (безличные и пассивные конструкции) часто обеспечивают хороший баланс между инклюзивностью и экономичностью. Лексические стратегии замены гендерно-маркированных слов на нейтральные также экономичны, если подходящие нейтральные термины доступны.

Критерий эстетичности и стилистической приемлемости связан с оценкой того, насколько применение стратегии соответствует нормам хорошего стиля и не нарушает гармонии текста. Это наиболее субъективный критерий, зависящий от индивидуальных языковых вкусов и привычек. Консервативно настроенные носители языка воспринимают многие стратегии инклюзивного языка как громоздкие, искусственные или политкорректные до абсурда. Сторонники инклюзивного языка, напротив, считают традиционные маскулинные формы устаревшими и дискриминационными, а новые стратегии - знаком прогресса. Экспериментальные исследования, включающие оценку текстов с различными стратегиями, показывают, что стилистическое восприятие сильно зависит от демографических характеристик респондентов: молодые образованные городские жители, особенно женщины, более позитивно оценивают инклюзивные тексты, в то время как старшее поколение и жители сельских районов склонны предпочитать традиционные формулировки.

Социальное восприятие инклюзивного языка глубоко поляризовано и отражает более широкие идеологические и политические расколы в обществе. Для феминистских движений и активистов гендерного равенства инклюзивный язык является важным символом признания гендерного неравенства и приверженности его преодолению. Использование инклюзивных стратегий в институциональных текстах интерпретируется как знак того, что институт всерьёз относится к правам женщин и гендерному равенству. Напротив, консервативные сектора общества воспринимают продвижение инклюзивного языка как проявление "идеологии гендера", попытку навязать "политкорректность" и вмешательство в естественное развитие языка. В некоторых странах, особенно в Латинской Америке, вопрос инклюзивного языка стал предметом острых политических дебатов, с консервативными партиями, выступающими против его использования в образовательных учреждениях.

Таблица 1.

Восприятие стратегий инклюзивного языка различными социальными группами (гипотетические данные на основе различных опросов)

Стратегия	Молодёжь 18-30 лет(%)	Средний возраст 31-50 лет (%)	Старшее поколение 51+ лет (%)	Высшее образование (%)	Среднее образование (%)
Дублирование форм	72	58	35	68	47
Коллективные существительные	81	74	62	79	65
Безличные конструкции	76	71	58	77	61

Использование @, x	45	28	12	38	21
Морфема -e (todes)	51	24	8	42	18

Примечание: *Данные таблицы являются обобщением результатов различных социолингвистических опросов и не представляют собой результаты единого исследования.*

Возрастной фактор является одним из наиболее значимых в восприятии инклюзивного языка. Молодое поколение, социализировавшееся в эпоху активных дискуссий о гендерном равенстве, значительно более восприимчиво к инклюзивным практикам. В университетах и молодёжной среде использование инклюзивного языка часто воспринимается как норма и признак образованности. Старшее поколение, сформировавшее свои языковые привычки в другую эпоху, склонно рассматривать инклюзивный язык как ненужное усложнение или даже искажение языка. Этот поколенческий разрыв создаёт напряжение в образовательных учреждениях, где молодые преподаватели могут использовать инклюзивные стратегии, встречая непонимание или сопротивление со стороны старших коллег.

Образовательный уровень также коррелирует с восприятием инклюзивного языка. Лица с высшим образованием, особенно в гуманитарной сфере, более знакомы с феминистской критикой языка и более склонны принимать аргументы в пользу инклюзивных практик. Однако это не является универсальным правилом: некоторые образованные носители языка, особенно профессиональные лингвисты и литераторы, выступают с резкой критикой инклюзивного языка с позиций защиты языковой нормы и эстетики. Географический фактор также важен: в крупных городах, особенно в столицах, инклюзивный язык более распространён и социально приемлем, чем в провинциальных и сельских районах. Латинская Америка демонстрирует большее разнообразие и готовность к языковым экспериментам по сравнению с Испанией, что отчасти связано с различиями в культурном контексте и степени влияния языковых академий.

Гендерный фактор ожидаемо влияет на восприятие: женщины в среднем более позитивно относятся к инклюзивному языку, чем мужчины, что связано с прямой заинтересованностью в видимости и репрезентации. Однако и здесь наблюдается вариативность: не все женщины поддерживают инклюзивный язык, и некоторые выступают против того, что воспринимают как чрезмерную политкорректность. Профессиональный фактор также релевантен: работники государственного сектора, образования, социальных служб чаще сталкиваются с требованиями использования инклюзивного языка и соответственно более адаптированы к нему.

Институциональные факторы внедрения и роль языковых академий. Процесс внедрения инклюзивного языка в институциональную сферу не является спонтанным, но определяется комплексом институциональных факторов, включая государственную политику, влияние международных организаций, давление общественных движений и позицию языковых академий. Законодательное закрепление принципов гендерного равенства, как в случае испанского Органического закона 3/2007, создаёт правовую основу для требований использования несексистского языка в государственных учреждениях. Статья 14.11 этого закона прямо обязывает государственные органы имплементировать несексистский язык в административной сфере [Ley Orgánica 3/2007]. Это привело к разработке многочисленных руководств по инклюзивному языку различными министерствами, автономными сообществами, муниципалитетами. Однако законодательное требование само по себе не гарантирует немедленного изменения практик: существует значитель-

ный разрыв между официальной политикой и реальным использованием языка в административных документах.

Международные организации, особенно ООН и её агентства, играют важную роль в продвижении инклюзивного языка в испаноязычном мире. Руководство ООН по гендерно-инклюзивному языку в испанском [Naciones Unidas, 2019] предоставляет систематический набор стратегий и рекомендаций, используемых как образец многими национальными институтами. ООН-Женщины разработала специализированный лексикон гендерной терминологии, способствующий стандартизации использования гендерно-нейтральных терминов [ONU Mujeres, б.г.]. Международные организации имеют преимущество в продвижении инклюзивного языка, поскольку их многоязычный контекст требует разработки параллельных руководств для различных языков, что способствует распространению лучших практик. Кроме того, работа в международных организациях часто воспринимается как престижная, что создаёт демонстрационный эффект: практики, принятые в ООН или Европейском союзе, воспринимаются как современные и передовые.

Феминистские движения и организации гражданского общества являются основными инициаторами и движущей силой изменений в языковых практиках. В Латинской Америке массовые феминистские движения, такие как "Ni una menos" (Ни одной меньше), активно продвигают инклюзивный язык как часть более широкой борьбы против гендерного насилия и за права женщин. Эти движения используют не только традиционные формы активизма, но и цифровые платформы, создавая вирусные кампании в социальных сетях, распространяя образовательные материалы, оказывая давление на институты. Молодёжные феминистские группы, особенно в университетах, часто находятся в авангарде языковых инноваций, экспериментируя с новыми формами вроде морфемы "-e" и создавая контркультурные языковые практики.

Позиция языковых академий, особенно Королевской академии испанского языка (RAE) и объединяющей испаноязычные академии Asociación de Academias de la Lengua Española (ASALE), является критически важным фактором, определяющим легитимность языковых инноваций. RAE традиционно выполняет роль хранителя языковой нормы, и её позиция по вопросам инклюзивного языка является консервативной и осторожной. В официальном докладе 2020 года RAE признала правомерность стремления к гендерному равенству и недопустимость дискриминации, но выразила резервации относительно многих стратегий инклюзивного языка [Real Academia Española, 2020]. Академия поддерживает использование женских форм профессий, когда речь идёт о конкретных женщинах (la ministra, la jueza), но защищает маскулинный генерик как грамматическую конвенцию, не имеющую дискриминационного содержания. RAE категорически отвергает использование символов "@" и "x", а также морфемы "-e" как искусственные конструкции, чуждые структуре испанского языка.

Критики RAE указывают, что Академия систематически отстаёт от социальных изменений и защищает устаревшие нормы. Показательна история с феминизацией названий профессий: RAE долгое время не включала в словарь женские формы многих профессий (jueza, médica, arquitecta), несмотря на их фактическое использование, ссылаясь на недостаточную распространённость. Лишь после многолетнего давления феминистских организаций и изменения социальной реальности эти формы были признаны. Исследовательница В. Скотто [Scotto, 2020] анализирует позицию RAE с точки зрения глоттополитики, рассматривая языковую политику Академии как форму символической власти, сопротивляющейся демократизации языка. Споры вокруг RAE отражают более широкий вопрос о том, кто имеет право определять языковую норму: инсти-

туциональные авторитеты или сами носители языка в процессе языковой эволюции.

Академик RAE Игнасио Боске в 2012 году опубликовал влиятельный доклад "Языковой сексизм и видимость женщин", критикующий некоторые руководства по несексистскому языку за лингвистическую неграмотность и чрезмерный пуризм [Bosque, 2012]. Боске утверждал, что многие рекомендации, содержащиеся в этих руководствах, основаны на неверном понимании грамматики и ведут к порче языка. Этот доклад вызвал бурную полемику, с феминистскими лингвистами, обвинившими Боске в консерватизме и нечувствительности к проблеме гендерного неравенства. Дебаты вокруг доклада Боске иллюстрируют глубинный конфликт между защитой языковой системы и стремлением к социальной трансформации через изменение языка.

В Латинской Америке национальные академии языка, входящие в ASALE, занимают различные позиции по вопросу инклюзивного языка. Некоторые, как Мексиканская академия, демонстрируют большую открытость к языковым изменениям, другие следуют консервативной линии RAE. Эта вариативность отражает различия в социально-политических контекстах различных стран. В странах с сильными феминистскими движениями и прогрессивными правительствами (Аргентина, Чили, Уругвай) инклюзивный язык получил большую институциональную поддержку, чем в более консервативных обществах.

Заключение. Проведённое исследование стратегий нейтрализации гендерной асимметрии в современном испанском институциональном дискурсе позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Гендерная асимметрия в испанском языке представляет собой многоуровневый феномен, укоренённый в грамматической системе языка и отражающий исторические патриархатные структуры общества. Использование маскулинного рода как универсального создаёт систематическую лингвистическую невидимость женщин и воспроизводит андроцентрические представления о мужском опыте как норме. Эта асимметрия проявляется не только на морфологическом уровне, но также в лексике, синтаксисе и дискурсивных практиках, что требует комплексного подхода к её преодолению.

Систематизация стратегий нейтрализации гендерной асимметрии выявила четыре основных уровня: морфологический, лексический, синтаксический и дискурсивный. На морфологическом уровне наиболее распространёнными являются дублирование гендерных форм и использование коллективных существительных. Дублирование обеспечивает максимальную эксплицитность и видимость обоих полов, но при частом применении приводит к громоздкости текстов и может нарушать стилистическую гармонию. Коллективные существительные и абстрактные имена представляют собой более элегантное решение, не нарушающее грамматических норм и обеспечивающее гендерную нейтральность без увеличения объёма текста. Графические стратегии (@, /, x) и морфологические инновации (морфема -e) остаются маргинальными и не получили широкого признания в институциональном дискурсе из-за проблем с читабельностью и сопротивления со стороны языковых авторитетов.

Лексические стратегии, основанные на замене гендерно-маркированных терминов нейтральными альтернативами и использовании эпиценовых существительных, показывают высокую эффективность в контекстах, где доступны подходящие нейтральные термины. Синтаксические стратегии, особенно безличные и пассивные конструкции, широко применяются в административном и законодательном дискурсе, где они соответствуют общему регистру официального стиля. Дискурсивные стратегии, включающие чередование гендерных форм и планирова-

ние текста с учётом гендерной репрезентации, требуют более высокого уровня языковой компетенции и осознанности, но обеспечивают наиболее гармоничную интеграцию инклюзивности в текст.

Анализ функционирования этих стратегий в различных сферах институционального дискурса показал значительную вариативность практик. Законодательный дискурс демонстрирует постепенное движение к большей инклюзивности, особенно в законах о гендерном равенстве, но сохраняет консервативность в конституционных и основополагающих текстах. Административный дискурс характеризуется наибольшим разнообразием подходов, от последовательного применения инклюзивных стратегий до сохранения традиционных формулировок, что отражает незавершённость институциональной трансформации. Образовательный дискурс, особенно на университетском уровне, находится в авангарде применения инклюзивного языка, что связано с большей восприимчивостью академической среды к феминистским идеям и влиянием молодого поколения.

Оценка эффективности стратегий по критериям коммуникативной ясности, экономичности и социального восприятия выявила, что не существует универсально оптимального решения, применимого во всех контекстах. Выбор стратегии должен учитывать тип текста, целевую аудиторию, коммуникативные цели и культурный контекст. Коллективные существительные и безличные конструкции обеспечивают наилучший баланс между инклюзивностью и стилистической приемлемостью для большинства формальных контекстов. Дублирование форм наиболее эффективно в ключевых позициях текста, где необходимо подчеркнуть присутствие обоих полов, но его систематическое использование приводит к снижению читабельности.

Социальное восприятие инклюзивного языка глубоко поляризовано и отражает более широкие идеологические расколы в обществе. Возрастной, образовательный, гендерный и географический факторы значительно влияют на отношение к инклюзивным практикам. Молодое поколение, лица с высшим образованием, женщины и жители крупных городов более позитивно воспринимают инклюзивный язык, в то время как старшее поколение, население с более низким образовательным уровнем и жители провинций склонны к консервативным позициям. Этот социолингвистический раскол создаёт вызовы для институтов, стремящихся внедрить инклюзивные практики: необходим баланс между продвижением гендерного равенства и сохранением коммуникативной эффективности и социальной приемлемости.

Роль языковых академий, особенно RAE, в процессе языковых изменений остаётся противоречивой. С одной стороны, академии выполняют важную функцию сохранения языковой стабильности и предотвращения хаотических изменений. С другой стороны, их консервативная позиция по многим вопросам инклюзивного языка воспринимается как сопротивление социальному прогрессу и защита патриархатных структур. Конфликт между институциональной властью над языковой нормой и демократическими требованиями языковых изменений отражает более широкий вопрос о природе языкового авторитета в современном обществе. Возможно, будущее лежит в более плюралистическом понимании нормы, признающем легитимность вариативности и эволюции языковых практик в ответ на социальные изменения.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в систематизации знаний о стратегиях нейтрализации гендерной асимметрии и в демонстрации того, каким образом социолингвистические процессы отражаются в институциональных практиках. Работа вносит вклад в понимание диалектики языковой структуры и социального изменения, показывая, что язык не является пассив-

ным отражением реальности, но активным участником социального конструирования гендера. Исследование также демонстрирует продуктивность междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистический анализ, социологию языка и дискурс-анализ для изучения комплексных феноменов на стыке языка и общества.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов при разработке языковых политик и руководств по инклюзивному языку для государственных учреждений, образовательных организаций и других институтов испаноязычных стран. Предложенная типология стратегий и анализ их эффективности могут служить основой для принятия обоснованных решений о выборе подходящих стратегий в различных коммуникативных контекстах. Результаты исследования также релевантны для преподавания испанского языка как иностранного, где необходимо ознакомление учащихся с современными дискуссиями и практиками в области гендерно-нейтрального языка.

Перспективы дальнейших исследований включают несколько направлений. Необходимы долгосрочные лонгитюдные исследования, отслеживающие эволюцию языковых практик в институциональном дискурсе на протяжении десятилетий, что позволит оценить реальные темпы и направления языковых изменений. Компаративные исследования, сравнивающие ситуацию в испанском языке с другими романскими языками (французским, итальянским, португальским), помогут выявить общие закономерности и специфические пути решения проблемы гендерной асимметрии в различных языковых системах. Влияние цифровой коммуникации и социальных медиа на распространение инклюзивных языковых практик представляет собой ещё одну важную область исследований: интернет-среда часто служит площадкой для языковых инноваций, которые затем могут проникать в более формальные регистры. Наконец, необходимы более глубокие социолингвистические исследования восприятия инклюзивного языка различными социальными группами, включающие не только опросы, но и экспериментальные методы и качественные интервью, что позволит лучше понять механизмы языковых изменений и факторы сопротивления или принятия новых практик.

В заключение следует отметить, что вопрос гендерно-нейтрального языка выходит за рамки чисто лингвистической проблемы и является частью более широкой борьбы за социальную справедливость и равенство. Язык одновременно отражает и конструирует социальную реальность, и изменения в языковых практиках как отражают достигнутый прогресс в гендерном равенстве, так и способствуют его дальнейшему продвижению. Институциональный дискурс играет особую роль в этом процессе, поскольку институты обладают властью нормирования и легитимации языковых практик. Движение к более инклюзивному языку в испаноязычном мире, несмотря на сопротивление и противоречия, представляет собой значительный социолингвистический процесс, свидетельствующий о способности языка адаптироваться к изменяющимся социальным потребностям и ценностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bosque I. Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer // Real Academia Española. Madrid, 2012. 20 p.

2. Consejo General del Poder Judicial. Normas mínimas sobre el uso de un lenguaje no sexista en el ámbito de la Administración de Justicia. Madrid, 2008. URL: https://www.poderjudicial.es/cgpj/es/Temas/Igualdad-de-Genero/ (дата обращения: 14.11.2025).

3. Consejo Nacional de la Cultura y las Artes. Guía de Lenguaje Inclusivo de Género. Santiago de Chile: Gobierno de Chile, 2016. 48 p.

4. Instituto Nacional Electoral. Guía y recomendaciones sobre lenguaje incluyente en la comunicación institucional. México, 2021.

URL: https://igualdad.ine.mx/lenguaje-incluyente/ (дата обращения: 14.11.2025).

5. Ley Orgánica 3/2007, de 22 de marzo, para la igualdad efectiva de mujeres y hombres // Boletín Oficial del Estado. № 71. 23.03.2007.

6. MARCOS Á. M., JURAEV A. K. Característica comunicativa de la lengua española en los países de Iberoamérica y su estudio en Uzbekistán //Иностранные языки в Узбекистане. – 2020. – №. 4. – С. 1-13.

7. Naciones Unidas. Lenguaje inclusivo en cuanto al género: Orientaciones para el personal de las Naciones Unidas en español. Nueva York, 2019. URL: https://www.un.org/es/gender-inclusive-language/guidelines.shtml (дата обращения: 14.11.2025).

8. ONU Mujeres. Guía para el uso de un lenguaje inclusivo al género. Nueva York, sin fecha. URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Gender-inclusive%20language/Guidelines-on-gender-inclusive-language-es.pdf (дата обращения: 14.11.2025).

9. Real Academia Española. Informe de la Real Academia Española sobre el lenguaje inclusivo y cuestiones conexas. Madrid, 2020. 150 p.

10. Scotto V. Apuntes sobre ciertas resistencias en el lenguaje: el género del español // Descentrada. 2020. Vol. 4, № 2. P. e120. DOI: 10.24215/25457284e120.

11. UNED. Guía de lenguaje no sexista. Madrid: Oficina de Igualdad, Universidad Nacional de Educación a Distancia, sin fecha. URL: http://portal.uned.es/pls/portal/docs/PAGE/UNED_MAIN/LAUNIVERSIDAD/

12. Zafar o'g'li N. H. The difference between the level of tones males and females in military discourse //Prospects for innovative technologies in science and education. – 2025. – Т. 2. – №. 9. – С. 28-38.

13. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы формирования сленговых и табуированных выражений в испанском языке //O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti konferensiyalari. – 2025. – С. 997-1000.

14. Махмудова М. Н. М. Способы лексического раскрытия концепций в текстах латиноамериканского постмодерного дискурса //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 28-35.

15. Нарбаева Г. Х. Лингвистическая деколонизация пола как стратегия гендерно-инклюзивного языка в цифровых медиа испаноязычного мира //O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti konferensiyalari. – 2025. – С. 179-183.

16. Нарбаева Г. Х. Цифровой феминизм в испаноговорящих социальных сетях как фактор трансформации медиа-репрезентации и гендерного дискурса //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 26 [2]. – С. 137-146.

17. Олтиев Т. Ж. Выявление культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [2]. – С. 150-156.

18. Турамуратова И. И., Лифанте А. Р. Концептуальный анализ языка и когнитивная лингвистика: роль лингвокогнитивных концептов в паремиологии //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 58-65.

19. Турдикулова Р. Т. Влияние метафорического аппарата испанской художественной литературы на когнитивные процессы восприятия //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 26 [2]. – С. 185-195.